

**Последнее испытание Моисея,
или о том, почему он не вошел в землю обетованную.**

Моисей – великий пророк Израиля, выведший народ Божий из Египта и водивший его по пустыни, говоривший с Богом «лицом к лицу», творивший чудеса и знамения, - кажется, что он был безупречен в своем предстоянии перед Богом. Но когда до вступления в землю обетованную оставалось совсем немного, он совершает деяние, за которое Господь лишает его права войти в эту землю.

Вот, что об этом говорит нам Книга Чисел (Числ 20:1-13):

1 И пришли сыны Израилевы, все общество, в пустыню Син в первый месяц, и остановился народ в Кадесе, и умерла там Мариам и погребена там. 2 И не было воды для общества, и собрались они против Моисея и Аарона; 3 и возроптал народ на Моисея и сказал: о, если бы умерли тогда и мы, когда умерли братья наши пред Господом! 4 зачем вы привели общество Господне в эту пустыню, чтобы умереть здесь нам и скоту нашему? 5 и для чего вывели вы нас из Египта, чтобы привести нас на это негодное место, где нельзя сеять, нет ни смоковниц, ни винограда, ни гранатовых яблок, ни даже воды для питья? 6 И пошел Моисей и Аарон от народа ко входу скинии собрания, и пали на лица свои, и явилась им слава Господня. 7 И сказал Господь Моисею, говоря: 8 Возьми жезл и собери общество, ты и Аарон, брат твой, и скажите в глазах их скале, и она даст из себя воду: и так ты изведешь им воду из скалы, и напоишь общество и скот его. 9 И взял Моисей жезл от лица Господа, как Он повелел ему. 10 И собрали Моисей и Аарон народ к скале, и сказал он им: послушайте, непокорные, разве нам из этой скалы извести для вас воду? 11 И поднял Моисей руку свою и ударил в скалу жезлом своим дважды, и потекло много воды, и пило общество и скот его. 12 И сказал Господь Моисею и Аарону: за то, что вы не поверили Мне, чтоб явить святость Мою пред очами сынов Израилевых, не введете вы народа сего в землю, которую Я даю ему. 13 Это вода Меривы, у которой вошли в распрю сыны Израилевы с Господом, и Он явил им святость Свою.

Итак, после 38 лет скитаний в районе горы Сеир, Израиль наконец направился к восточным границам земли обетованной.

Но вот на стоянке в Кадесе умирает пророчица Мариам, водившая вместе со своими братьями, Моисеем и Аароном, народ по пустыне. С ее смертью исчезает так называемый «колодец Мариам» - источник воды, который, как говорит предание, открывался по ее заслугам везде, куда бы они ни приходили.

Поняв, что здесь воды нет, народ начал роптать; люди были уверены: все эти несчастья свалились на них потому, что здесь они оказались не по воле Божьей, а по прихоти их вождей.

Моисей и Аарон, напротив, видят, что это Ангел Божий привел их в это место; они понимают: настало время нового испытания для всего народа, но, что это будет - они пока не знают.

Братья, ожидая указания свыше, тянут время. Но, когда страсти разгорелись до такой степени, что медлить было уже нельзя, они обращаются к Богу с молитвой. В свете явившейся им славы Божьей они наконец получают откровение о том, что на этот раз им надлежит источить воду из скалы словом.

Но далее Моисей, вместо того, чтобы сказать это слово, ударяет посохом по скале, причем делает это дважды.¹ Вновь совершается настоящее чудо: скала источает воду; люди, скот утоляют жажду - весь народ становится свидетелем явленной им святости Бога.

Но затем, Господь обвиняет Моисея и Аарона в том, что из-за их неверия не была явлена Его святость, и выносит им, по сути, смертный приговор.

И вот уже много веков комментаторы пытаются понять, в чем же все-таки состоял их грех, и за что они были так строго наказаны.

По мнению р. Йосефа Херца (здесь он опирается на толкование Раши), если бы Моисей «приказал скале, и она подчинилась бы ему, дав поток воды, чудо вышло бы на другой уровень - тот, которого требовал от Моисея Всевышний. Бог Израиля хотел, чтобы народ, увидев, что неживая природа подчиняется слову пророка, сделал бы простой вывод: "Если камень подчиняется приказу Моисея, то тем более он всегда подчинится

¹ В Мидраше говорится, что после первого удара Моисея пошла кровь, и тогда он нанес второй удар. Откуда взялась кровь? В псалме (77:20) сказано: «Вот, Он ударил в камень, и потекли воды, и полились ручьи». Глагол *зув*, который здесь употреблен, обычно используется в Писании только в отношении трех жидкостей: молока, меда и крови. Есть три места, где он используется в отношении воды; и именно в них говорится о наказании Моисея.

приказу Всевышнего. Если будет на то Его воля, то в любом месте разольются потоки воды - нужно только верить и следовать приказам Бога Израиля, ибо Он превращает камень в воду, чтобы дать благо Своему народу, требуя лишь понимания происходящего и благодарности».

Т.е. можно сказать, что из-за этого поступка Моисея, Израиль лишился поистине Божественного дара – дара, которым обладал безгрешный Адам, – словом преображать этот мир. И это, конечно, отразилось на всей последующей судьбе народа Божьего.

В Божьем приговоре сказано, что причиной тому было неверие Моисея. Что же, случилось с Моисеем, куда делась его вера? Полагать, что он не поверил в то, что скала может источить воду через обращенное к ней слово, было бы наивно. Но если дело не в этом, тогда возникает вопрос во что, (или в кого) он не поверил.

Одни комментаторы даже не пытаются это объяснить, полагая, что это выше человеческого понимания. Другие, если и пытаются, то делают это весьма осторожно.

Р. Шимшон Хирш, например, полагает, что «он был глубоко огорчен мыслью, что всеми своими свершениями на протяжении этих сорока лет, он так и не завоевал доверия своего народа. Охваченный горечью этих чувств Моисей забыл о том, что ему велено было сделать, и вместо того чтобы с достоинством обратиться к скале, он обратился к народу со словами обиды и упрека, а затем в порыве гнева "поднял руку... и ударил..."».

Надо сказать, что многие комментаторы отмечают несвойственный «кротчайшему» Моисею гнев, который он вкладывает в слова, обращенные к народу. Но можно ли это объяснить лишь тем, что на этот раз ему изменила его выдержка, что он не справился со своими эмоциями? Или у поступка Моисея есть какие-то более глубокие, духовные причины?

Интересные мысли по этому поводу можно встретить у Зеева Дашевского. В своих комментариях он упоминает имя рава Харлала, ученика известного р. Авраама Кука. Так вот Харлал увидел, что в этом отрывке Писания примечательным образом используется игра слов *эда* и *кагал*.

Оба эти слова обычно переводят как «*собрание*», «*община*»; и внешне они выглядят как синонимы.

Однако если посмотреть на глаголы, от которых они образованы, то можно увидеть, что между ними есть существенное смысловое отличие.

Так глагол *кагал* – «собирать» - передает идею собирания; причем цель этого собирания не имеет значения. А глагол *йаад* –

определять, назначать - передает идею определенности, предназначения.

Эти смыслы отражаются в понятиях *кагал* и *эда*.

Кагал - это собрание, которое может собраться по любому поводу, как, например, в рассматриваемом нами отрывке, народ сошелся вместе, чтобы разобраться со своими вождями, а также выяснить, как они думают решать вопрос водоснабжения.

А *эда* – это собрание людей, собранных вместе для совершенно определенной цели – встречи с Богом. (Слову *эда* лучше всего соответствует наше слово «община»). Основное предназначение общины состоит в том, чтобы быть местом, где может присутствовать Бог. Причем Он может присутствовать в общине только при условии, что эта община старается хранить мир и единство.

В рассматриваемом нами отрывке, говорится, что в пустыню приходит «*вся община*» (ст. 1)²

Далее, во 2 стихе говорится, что в этом месте, воды для общины нет (ст.2).

Начинается ропот, народ, обвиняя Моисея и Аарона в том, что они привели их в эту пустыню умирать, напоминают им, что они имеют дело с *собранием* Божиим (ст. 4).

Затем Моисей и Аарон уходят помолиться от этого *собрания* к скинии (ст 6).

Господь открывает им Свою волю, при этом велит им собрать *общину*. Т.е. Он дает им понять: то знамение, которое они должны совершить, может произойти только при достижении мира и единства в народе (ст. 8).

Но Моисей и Аарон, несмотря на это, собирают *собрание* (ст.10); т.е. этого мира и единства достигнуть так и не удалось, - перед ними стояла все та же толпа.

И вот Моисей в «глазах» этого «*собрания*» поднимает руку с посохом... и дважды ударяет им по скале. Она в изобилии дает воду. Это примиряет весь народ, он снова похож на *общину* (ст. 11).

Но далее Господь объявляет Моисею и Аарону Свой приговор, и говорит, что они не введут это *собрание* в обетованную им землю.

Если посмотреть на эту историю с этой точки зрения, то можно увидеть: пока народ тихо жил в пустыне, то вроде он был похож на общину, но как только пришло время Божьего испытания, эта община довольно-таки легко превратилась в «*собрание*».

² Далее везде *кагал* будет переводиться как «*собрание*», а *эда* - как «*община*».

А это означает, что после этих 38 тихих лет проведенных Израилем в пустыне, подлинного единства и единодушия в нем так и не было. Как видно из текста этого единства не было, прежде всего, между вождями и всем остальным народом; но, похоже, что его не было и среди этого «остального» народа. И испытание в Кадесе это лишь выявило.

Почему же этого единства в народе не было?

Вернемся к тому моменту, когда Моисей предстал перед народом, чтобы в его «глазах» исполнить данное ему Богом повеление. Что за народ стоял перед ним?

Это было уже новое, привыкшее к свободе поколение людей, которое или совсем не знало или уже плохо помнило, как там было в Египте. За эти годы они многому научились, и, прежде всего, устраивать свою жизнь по закону.

Эти люди с нетерпением ожидали того момента, когда они наконец попадут в обещанную им Богом землю, источающую «молоко и мед»; в ту землю, где они будут «сеять», выращивать «смоковницы, виноград, гранатовые яблоки»; в ту землю, где, исполняя закон, находясь под Божьим защитой, можно спокойно и безбедно жить.

А что же Моисей? Что для него было вхождение в землю отцов? Конечно же, каков был его замысел понять не просто. Но, очевидно, что Моисей хотел туда войти не для того, чтобы «сеять», выращивать фрукты и овощи.

Можно предположить, что Моисей, сам познавший, что есть Божественный свет, понимал, что истинный путь спасения – это путь вхождения в этот свет. Но войти в него навсегда, один он не мог - это можно было сделать только со всем народом. И земля обетованная была для него тем местом, где это можно было осуществить.

Но для этого нужно было трудиться, и трудиться, прежде всего, духовно: учиться неформальному Богообщению, стремиться к подлинному Богопознанию, т.е. тому, что на библейском языке называется «хождением перед Богом».

Однако события в Кадесе показали, что таких намерений в народе не было. Те, кто называют себя «обществом Господним», даже не видят, что в это место привел их сам Господь, и что это испытание послано им Богом.

Это означает, что ни искания воли Божьей, ни истинного предстояния перед Богом, в народе нет. В тот момент эти люди даже не догадывались, что предстояло совершить Моисею. Единственным их желанием было быстрее получить воду, а как он это сделает - для них не имело значения.

А если это так, то у Моисея могло закрасться сомнение: зачем им этот Божественный дар - словом преображать мир? Ведь у них есть собственное представление о том, как жить на земле отцов. Этот замысел представляется им хорошим, и они не намерены его менять

Моисей вдруг понял, что с этим «обществом Господним» ему не удастся осуществить то, что он задумал. Это и вызвало его гнев, и поэтому он и назвал их «непокорными».

Возможно в этот момент, Моисей увидел, что будет с этим народом, когда они войдут в обетованную землю: Господь будет тянуть их к небу, а они будут цепляться за землю; и по этой причине «мед и молоко» быстро иссякнут, а затем польется кровь; и снова будет изгнание. Но для этого он туда их вести не хочет, пусть будет кто-то другой.

Эти сомнения поколебали его веру, лишили духовной силы, и он вместо того, чтобы источить для них воду своим словом, дважды ударяет посохом в скалу.

После первого удара истекает кровь – знак того, что этот удар Моисея действительно обернется пролитием крови, и за это у него будет отнята его жизнь.

Видя, что пошла кровь, Моисей наносит второй удар, после которого, скала наконец источает воду. Эта вода не только утоляет жажду народа, но становится символом того, что этот грех Моисея будет смыт

Из того, что было сказано, напрашивается вывод: во всем виноват народ, из-за его противления воли Божьей, Моисей сам пошел против нее.

Но здесь не все так просто. Моисей также совершил несколько трагических ошибок, приведших к тому, что Бог не смог явить свою святость.

Как уже было сказано выше, Господь повелел ему собрать *общину*, и в «глазах» этой *общины* источить воду из скалы. Он же собрал *собрание*. И это можно рассматривать как свидетельство того, что единства в народе не было.

Но можно ли было в тот момент достичь единства во всем народе? – ведь он насчитывал более шестисот тысяч человек. Очевидно, что если уж за 38 лет этого сделать не удалось, то в тот момент достичь его было чрезвычайно сложно.

Впрочем, Господь и не сказал: «соберите всю общину», но сказал: «соберите общину». Т.е. это могло быть некоторое число духовно близких Моисею людей.

Здесь стоит вспомнить, что еще в первый год странствования Израиля по пустыне, когда в Рефидиме народ роптал

по причине отсутствия воды, Господь подсказал Моисею, что ему нужно сделать для того, чтобы источить воду: «пройди перед народом, и возьми с собою [некоторых] из старейшин Израильских, и жезл твой, которым ты ударил по воде, возьми в руку твою, и пойдешь; вот, Я стану пред тобою там, на скале в Хориве, и ты ударишь в скалу, и пойдет из нее вода, и будет пить народ». И тогда он сделал это «в глазах старейшин Израильских» (Исх 17:5).

О том, что близкие Моисею по духу люди были в Израиле, сказано Книге Чисел. Когда Моисей пожаловался Богу, что ему не в силах одному носить этот народ, Он взял Духа, Который был на Моисее, и возложил на семьдесят старейшин Израиля (Числ 11:16).

Конечно, эти старейшины за эти 38 лет, скорее всего, уже все умерли, однако, но сама духовная преемственность должна была сохраниться. За это время вокруг Моисея должны были появиться единомышленники ему люди, причем не только из числа старейшин.

И если бы такая община была, то ради этих людей, в их «глазах», он смог бы исполнить волю Божью, и источить словом воду из скалы. Однако такой общины вокруг Моисея не видно.

Почему же он не собрал людей, которые были близки ему по духу?

Во-первых, здесь, так сказать, «сработало» предопределение.

Еще в момент своего призвания на служение, Моисей усомнился, в том что, когда он предстанет перед старейшинами Израиля находившимися в Египте и сообщит им о своей миссии, те поверят ему (Исх 4:1).

Тогда Господь дал ему три знамения, которые должны были убедить их в том, что он послан Богом. Третьим знамением была вода; взятая из реки, и пролитая на сушу, она должна была превратиться в кровь. Это вода стала символом того, что он будет наказан за свое маловерие (Исх 4:9).³

Во-вторых, Моисей был много выше любого человека из народа Божьего. Таким его сделал опыт пережитого Богообщения, опыт пребывания в Божественном свете. Это возвысило его над всем народом Божьим, но это же и удалило его ото всех. Находясь среди народа, он оставался один.

В – третьих, несмотря на то, что ему было много дано, тайна того, что в последствии будет называться «святым остатком», похоже, ему еще не была открыта.

³ Даже астрологам фараона было известно, что наказание избавителя Израиля будет связано с водой, и поэтому фараон приказал бросать в Нил новорожденных младенцев мужского пола.

Здесь было бы уместно вспомнить о пророке Илии, о том, что произошло с ним в конце его земного служения, и, прежде всего, его разговор с Богом на Хориве. Притом, что его история внешне вроде бы совсем непохожа на историю Моисея, здесь можно увидеть много общего.

Илия приходит на Хорив в состоянии смятения. Он не знает, что ему делать с этим народом. Илия жалуется на него Богу, обвиняет его в неверности, не видит на кого можно опереться. Ему кажется, что верность Богу сохранил только он – Илия (3 Цар 19).

В ответ, Господь открывает ему тайну Своего присутствия; он показывает Илии, что Он не там, где буря, и не там, где землетрясение, и не там, где огонь; но Он там, откуда исходит голос тонкой тишины.

«Что ты здесь, Илия?» - спрашивает его Господь. Кажется, что в этом вопросе Он пытается ему сказать: зачем Илия ты проделал долгий путь, чтобы встретиться со Мной здесь, на Хориве? Ведь Я могу присутствовать в любом месте, где есть община верных мне людей».

Но, Илия так и не понимает, что хочет сказать ему Бог, и твердит все то же: «возревновал я о Господе Боге Саваофе, ибо сыны Израилевы оставили завет Твой...».

И тогда Господь открывает ему, что помимо Илии у Него у него есть 7000 мужей, оставшихся Ему верными, но которых тот не увидел, и не собрал.

Он отстраняет Илию от его земного служения, ибо пророк, который перестает понимать, что ему хочет сказать Всевышний, не может более его исполнять. На смену ему должен прийти другой.

Из этой истории следует, что ему, как и Моисею не была открыта тайна «святого остатка, и это также могло быть причиной, по которой он «остался один».

Кроме того, Илия, как и Моисей, был много выше любого Израильянина. Существует мнение, что его земное служение проходило как бы между небом и землей. Так что после его «отставки», земля не смогла принять его, и он живым взошел на небо.

Но, как и в случае с Моисеем, его величие, становится причиной, которая удаляет его ото всех. Со своей высоты он как будто не видит людей родственных ему по духу. Что также могло стать причиной, которая помешала ему собрать общину.

Иногда Иисуса Христа называют «Новым Моисеем», желая этим сказать, что Он является Израилю как новый Законодатель. Но Христа можно назвать «Новым Моисеем» еще и потому, что он в своем земном служении совершает все то, что не смог сделать Моисей; и исправляет то, что он сделал вопреки Божьей воле.

Так Иисус, в отличии от Моисея, выходя на свое служение и не спрашивает Своего Отца: «Поверят ли они Мне? Примут ли они Меня»?

Выйдя на служение, Он сразу начинает собирать общину учеников. Будучи не просто выше их, но неизмеримо выше, Он умаляется и пребывает среди них; совершает в их «глазах» знамения, учит их.

Иисус снисходителен к человеческим слабостям Своих учеников; видя их маловерие, Он продолжает в них верить.

Иисус не отчаивается, когда видит, что основная часть народа, и, прежде всего, начальство, не понимает и не принимает Его проповеди; и, несмотря на многие знамения совершенные среди этого народа, в Нем не хотят видеть Мессию, и даже кое-кто желает Его смерти.

Не сомневаясь в истинности Своей миссии, Он продолжает восхождение в Иерусалим,

На этом пути, на Фаворе, во время Преображения, Иисусу открывается Его величие. Но именно здесь Ему являются Моисей и Илия, и говорят с Ним об Его исходе, который Ему надлежит совершить в Иерусалиме. Они предупреждают Его о том последнем искушении, которое они не выдержали, но которое предстоит Ему пройти, искушении – потерять веру в этот народ, веру в людей, за спасение которых, Ему предстоит отдать Свою жизнь.

И Евангелие свидетельствует, что Он эту веру не теряет.

Когда Его предают «свои», Он продолжает верить в этот народ.

Когда Иисус, оплеванный и избитый, предстает перед беснующейся толпой кричащей «распни его!», Он продолжает верить в этот народ.

И когда Ему, уже распятому на кресте, приходится слышать издевательские речи, он все еще продолжает верить в этот народ.

Он верит в этот народ, потому что у Него есть ученики, которые приняли Его, с которыми Он заключил Новый Завет; есть те, кто станет основанием Церкви.